

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Александров А.Р. Налоговый контроль и правоохранительная система: коллизии компетенций и пути их разрешения // Юридические исследования. 2025. № 7. С. 79-88. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.7.75156 EDN: KKJKUL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75156

**Налоговый контроль и правоохранительная система:
коллизии компетенций и пути их разрешения****Александров Артем Романович**

ORCID: 0000-0002-4370-4476

независимый исследователь

392000, Россия, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Студенецкая, д. 20

✉ liberty1917@gmail.com[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.7.75156

EDN:

KKJKUL

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2025

Дата публикации:

03-08-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступает многоуровневый комплекс правовых отношений, возникающих между Федеральной налоговой службой и правоохранительными органами Российской Федерации Следственным комитетом, Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности и органами прокуратуры в процессе выявления, квалификации и преследования нарушений налогового законодательства. В рамках статьи анализируются: нормативно-правовые основания привлечения силовых структур на стадиях камерального и выездного налогового контроля, взыскания недоимки и возбуждения уголовных дел по ст. 199 УК РФ; механизмы межведомственного взаимодействия, закреплённые ведомственными соглашениями и инструкциями; судебная практика, отражающая коллизию между обязанностью налогового органа направлять материалы проверки в следственные

органы (п. 3 ст. 32 НК РФ) и обеспечительными мерами, приостанавливающими исполнение решений ФНС (ч. 3 ст. 199 АПК РФ). Исследование основано на использовании следующих взаимодополняющих методов: нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой метод, казуистический, обобщение эмпирических данных. Настоящее исследование предлагает интегральную модель распределения компетенций между ФНС и четырьмя силовыми ведомствами, отражающую их «точки входа» и взаимозависимость на всех стадиях налогового спора. В научный оборот введено понятие «опережающего прокурорского иска» ситуации, когда прокурор, опираясь на данные ст. 82 НК РФ, добивается признания сделки недействительной ещё до вынесения налогового решения, фактически трансформируя баланс сил в предстоящем судебном процессе. Установлена правовая коллизия между п. 3 ст. 32 НК РФ и ч. 3 ст. 199 АПК РФ в условиях единого налогового счёта, сформулированы варианты её законодательного устранения. Ключевые выводы исследования сводятся к следующему. Во-первых, чрезмерное дублирование функций правоохранительных органов усиливает обвинительный уклон и снижает процессуальные возможности добросовестного бизнеса, хотя зачастую вызвано сложностью современных схем уклонения. Во-вторых, существующая практика не обеспечивает единообразия: в одних округах материалы проверки блокируются обеспечительными мерами, в других сразу попадают в следственные органы, что подрывает принцип равенства налогоплательщиков. В-третьих, требуется чёткая нормативная демаркация полномочий и временных рамок вмешательства МВД, СК и прокуратуры для этого необходимы процессуальные фильтры (судебное разрешение на использование силовых доказательств, оценка прокурора законности действий ФНС).

Ключевые слова:

налоговые проверки, правоохранительные органы, Федеральная налоговая служба, Следственный комитет, МВД, прокуратура, НК РФ, налоговые преступления, обеспечительные меры, суд

Взаимодействие налоговых органов и правоохранительных структур имеет длительную историю и существенное влияние на практику налогового контроля. Еще в 1990-е – начале 2000-х годов в России действовала Федеральная служба налоговой полиции, которая была специально уполномочена на выявление и пресечение налоговых преступлений. В 2003 году ФСНП упразднена, и ее функции были переданы Министерству внутренних дел. Таким образом, уже исторически силовые структуры были напрямую вовлечены в сферу налоговых правонарушений.

В современный период акцент сместился на взаимодействие Федеральной налоговой службы с различными правоохранительными органами в рамках своих полномочий. Налоговые проверки крупных компаний зачастую сопровождаются оперативно-розыскным фоном, а материалы проверок могут служить основой для уголовного преследования за уклонение от уплаты налогов. С одной стороны, участие силовых органов призвано обеспечить неотвратимость ответственности и взыскание задолженности в бюджет. С другой стороны, чрезмерно раннее или неоправданное вмешательство представителей силового блока в налоговый спор способно нарушить права налогоплательщика, оказав давление на бизнес и искажив принцип равенства сторон.

Общий вопрос о роли правоохранительных органов в налоговых спорах включает

несколько уровней взаимодействия. Во-первых, на стадии проведения налоговых проверок органы МВД и ФСБ нередко осуществляют оперативное сопровождение, в том числе собирают материалы, проводят допросы или опросы лиц, обеспечивают силовую поддержку выездных проверок. Во-вторых, после вынесения налоговым органом решения о доначислении налогов и при отказе погашать недоимку с учетом достижения порога для юридических лиц в 18,5 млн рублей материалы налоговой проверки передаются в Следственный комитет для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов). В-третьих, прокуратура имеет полномочия участвовать в налоговых спорах, вступая в процессы или самостоятельно оспаривая подозрительные сделки, что открывает еще один фронт воздействия на налогоплательщика.

Вопрос о пределах допустимого участия правоохранительных органов в налоговых спорах был предметом исследовательского внимания сравнительно ограниченного круга авторов, однако именно эти работы формируют сегодня теоретическую основу для дальнейшего осмысления проблемы. Так, Д. А. Гурнина и Е. Е. Тихонов в своей работе «К вопросу о состоянии налоговой преступности в Российской Федерации» подробно проанализировали количественные и качественные изменения налоговой преступности, обратив внимание на институциональные пробелы во взаимодействии ФНС и силовых структур.

По мнению заведующего отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук В.А. Козлова межведомственные соглашения в сфере налогообложения показывают: при налоговых проверках выявляются не только факты неуплаты налогов, но и сопутствующие действия — незаконное возмещение НДС, регистрация «фирм-однодневок», легализация преступных доходов и др. [\[1\]](#).

Проблему «силового перекоса» в налоговом контроле, обусловленного активным участием ФСБ и органов МВД, затрагивает и руководитель практики «Налоговые споры и консультирование» в юридической компании Enforce Law Company И. Ткачёв, подчёркивая, что либерализация состава налоговых преступлений не дала ожидаемого снижения уголовного преследования, поскольку компенсируется усилением силовых методов. «Если мы сравним статистику 2022 и 2023 годов, мы увидим, что никакого существенного изменения по числу зарегистрированных налоговых преступлений не произошло. Тот факт, что мы существенно сократили поводы для возбуждения уголовного дела, не дал никакого реального эффекта. Сколько дел возбуждалось, столько и возбуждается», - отмечает эксперт И. Ткачёв [\[2\]](#).

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу роли правоохранительных органов в налоговых спорах, возникающих на стадиях налогового контроля, взыскания недоимки и возможного уголовного преследования. Фокус сделан на коллизии между публично-правовым интересом в обеспечении собираемости налогов и защитой процессуальных прав налогоплательщиков, а также на институциональных рисках, связанных с дублированием полномочий и отсутствием единообразного правоприменения (прежде всего в вопросе соотношения п. 3 ст. 32 НК РФ и обеспечительных мер по ч. 3 ст. 199 АПК РФ).

Исследование основано на использовании следующих взаимодополняющих методов: нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой метод, казуистический, обобщение эмпирических данных.

Актуальность темы подтверждается как статистикой, так и позицией государства.

Несмотря на общее снижение числа регистрируемых налоговых преступлений (например, в 2021 г. было зарегистрировано 5 543 налоговых преступлений, а в 2023 г. 4 935) и повышение законодателем пороговых сумм неуплаты для уголовной ответственности, уголовно-правовые риски для бизнеса остаются значительными с учетом роста доначислений по проверкам [\[3\]](#). В первом квартале 2025 г. на территории Российской Федерации было проведено 1148 выездных проверок хозяйствующих субъектов, из которых 1131 (99 %) закончилась доначислением обязательных платежей [\[4\]](#). Для сравнения, в аналогичном периоде 2024 г. количество таких проверок было на 15 % ниже, а их результативность составляла 98 %, средний размер доначислений составил за 2024 г. – 65 млн рублей. Таким образом, наблюдается не только рост числа контрольных мероприятий, но и повышение их эффективности.

Президент РФ В.В. Путин на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ в 2024 году подчеркнул необходимость пресекать использование полномочий прокуратуры и других правоохранительных органов в корыстных целях для давления на бизнес [\[5\]](#). Это отражает требование к балансировке интересов: силовые структуры должны действовать решительно против умышленных нарушителей налогового законодательства, но при этом не выходить за грани допустимого. Ниже подробно рассматривается роль каждого ведомства: СК, МВД, прокуратуры в современной системе налоговых споров, с учетом нормативной базы и сложившейся судебной практики.

Следственный комитет: уголовные дела об уклонении от уплаты налогов

Следственный комитет РФ является органом предварительного следствия, в компетенции которого находятся тяжкие экономические преступления, включая уклонение от уплаты налогов в крупном и особо крупном размере (ст. 199 УК РФ). После передачи с 1 января 2011 г. полномочий по расследованию налоговых преступлений Следственному комитету РФ, была выстроена система взаимодействия между СК и ФНС [\[6\]](#).

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, сегодня действует особый порядок возбуждения дел о налоговых преступлениях с марта 2022 года УПК РФ предусматривает исключительный повод материалы налоговых органов для возбуждения уголовного дела по налоговым составам (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ), его еще называют «старым новым», поскольку аналогичная норма действовала в 2011–2014 гг., затем была отменена, и вновь введена Федеральным законом от 09.03.2022 № 51-ФЗ практически в том же виде [\[7\]](#). Иными словами, следователь СК не вправе самовольно возбудить дело о неуплате налогов без поступления соответствующих материалов от ФНС. Сначала налоговая служба должна провести проверку и вынести решение, и лишь затем, при наличии достаточных признаков преступления, материалы передаются следственным органам. Причем в тот период времени существовала судебная практика, которая гласила, что действия налоговых органов по направлению материалов налоговой проверки в следственные органы в период действия обвинительных мер по обжалованию налоговых решений в арбитраже являются незаконными (Постановления ФАС Поволжского округа от 6 августа 2013 г. по делу N A12-31578/12, от 10 июля 2013 г. по делу N A57-22703/2012, ФАС Уральского округа от 1 октября 2012 г. по делу N A71-10637/11, ФАС Московского округа от 29 апреля 2011 г. по делу N A40-92492/10-112-479, Постановления 17 ААС от 8 августа 2011 г. по делу N A71-4937/2011 и др.).

Такая обязанность возложена на налоговые органы нормой п. 3 ст. 32 Налогового кодекса РФ налоговый орган обязан направить материалы проверки в следственные органы в течение 10 дней, если в ходе налоговой проверки выявлены признаки

налогового преступления. Данное требование ключевой элемент взаимодействия ФНС и СК, закрепленный также в межведомственных соглашениях. В частности, СК РФ и ФНС России заключили Соглашение от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3^[8], которым предусмотрены совместные мероприятия по выявлению и пресечению налоговых правонарушений, обмен информацией и проведение консультаций. Подобные соглашения и протоколы к ним детализируют формы сотрудничества, вплоть до создания совместных рабочих групп на региональном уровне.

Коллизия возникает, когда налогоплательщик оспаривает решение ФНС в суде и добивается обеспечительных мер путем приостановления действия решения налогового органа и запрета на взыскание до окончания спора. Такая мера сохраняет *status quo* и защищает налогоплательщика от преждевременного взыскания спорной суммы. Однако остается открытым вопрос: вправе ли налоговый орган исполнять обязанность по п. 3 ст. 32 НК РФ и передавать материалы в СК, если исполнение самого решения приостановлено судом? Судебная практика по этому вопросу складывается неоднозначно.

Прецедентом является дело №А64-7474/2024 об обжаловании решения по итогам выездной налоговой проверки. В рамках этого спора общество сумело добиться обеспечительных мер в Арбитражном суде Тамбовской области, которые в дальнейшем были оспорены налоговым органом. Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 31.03.2025 указал, что новые нормы о едином налоговом счете влияют на вопрос передачи материалов проверки в порядке ст. 32 НК РФ. Согласно подп. 3 п. 7 ст. 11.3 НК РФ, при приостановлении действия решения налогового органа недоимка по нему не учитывается в совокупной обязанности и не формирует отрицательное сальдо ЕНС. Иными словами, пока действует судебное приостановление, спорная недоимка рассматривается как «приостановленная» и не создает той задолженности, превышение которой является условием уголовной ответственности. На этом основании апелляционный суд сделал вывод, что применение п. 3 ст. 32 НК РФ в период действия обеспечительных мер невозможно.

В свою очередь кассационная инстанция по данному делу в своем постановлении от 26.06.2025 г. никак не прокомментировала юридическую логику апелляции о связи ст. 11.3 НК РФ с п. 3 ст. 32 НК РФ эти доводы просто остались без ответа.

Таким образом, проблема остается в правовом вакууме. По мнению ряда исследователей обеспечительные меры принятые в рамках судебных разбирательства не позволяют направлять материалы в следственные органы, хотя практика свидетельствует об обратном^[9].

Органы МВД: оперативное сопровождение

Министерство внутренних дел традиционно играло важную роль в пресечении налоговых преступлений, особенно после передачи ему функций упраздненной налоговой полиции в 2003 году. В структуре МВД имеются подразделения экономической безопасности, способные проводить оперативно-розыскные мероприятия по фактам уклонения от налогов. Хотя расследование самых серьезных налоговых преступлений отнесено к компетенции СК РФ, органы внутренних дел по-прежнему задействованы на досудебной стадии они собирают информацию о возможных налоговых правонарушениях, участвуют в проверках, осуществляют выемки документов, опросы и другие действия разведывательного характера.

Более того, согласно п. 3 ст. 82 НК РФ налоговые органы, таможня, МВД, СК и другие должны информировать друг друга о выявленных нарушениях налогового законодательства в порядке, определяемом соглашениями между ними. То есть обмен данными двусторонний не только ФНС сообщает в МВД/СК о недоимках, но и полиция передает налоговикам материалы, если в ходе оперативной работы вскрылись факты, требующие налоговой проверки (этот механизм закреплен, например, в п. 2 ст. 36 НК РФ).

Институциональная основа взаимодействия закреплена в Соглашении между МВД РФ и ФНС России от 13.10.2010 [\[10\]](#). Это соглашение определяет порядок информационного обмена, проведения совместных мероприятий и иных форм сотрудничества. Практическая грань участия МВД – обеспечение силовой поддержки и информации для налоговых органов. Зачастую, если налоговая служба подозревает наличие схем уклонения, она взаимодействует с оперативными подразделениями полиции. Однако результаты ОРМ не всегда могут напрямую лечь в основу налогового решения, поскольку оперативные материалы МВД часто используются лишь для ориентировки налоговых проверок, так как ФНС должна самостоятельно собрать документальные доказательства налогового правонарушения.

Прокуратура: надзор и участие в судах

Одним из самых значимых нововведений последних лет стало расширение участия прокуратуры в налоговых правонарушениях, включая гражданско-правовые споры. Федеральным законом от 07.10.2022 № 387-ФЗ внесены изменения в процессуальные кодексы, позволяющие прокурору вступать на любой стадии гражданского или арбитражного процесса, если будет установлено, что спор используется для уклонения от уплаты налогов или возник из мнимой/притворной сделки с целью ухода от налогов. Соблюдение налогового законодательства обеспечивается не только внутренними механизмами ФНС, но и системным прокурорским надзором, а также взаимодействием прокуратуры с налоговыми органами (обмен информацией, совместное участие в судах, антикоррупционные инициативы) [\[11\]](#).

Если раньше прокурор, как правило, не участвовал в арбитражном разбирательстве спора о доначислениях, то теперь при выявлении признаков злоупотребления правом он может войти в процесс на стороне налогового органа. Более того, прокуроры получили возможность самостоятельно инициировать иски, направленные на ликвидацию схем уклонения. На практике уже появились прецеденты, когда прокуроры оспаривают гражданско-правовые сделки компаний, считая их притворными и направленными на уменьшение налогов.

В деле № А56-13844/2023 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрел иск прокурора региона о признании недействительным договора на 63 млн руб. между ООО «БалтТранс» и ООО «Торфозавод «Агроторф». Суд установил, что «БалтТранс» фактически являлся фирмой Однодневкой, не имел имущества и транспорта, а перевозки реально выполняли сторонние подрядчики. Документы под договору подписаны уволенным директором, а «Агроторф» не проявил должной осмотрительности при выборе контрагента. Комплекс признаков фиктивный документооборот, отсутствие экономического смысла и дублирование услуг позволил квалифицировать договор как мнимую сделку (ст. 170 ГК РФ), направленную на экономию налогов и легализацию средств, что противоречит публичным интересам. Суд признал договор ничтожным и применил двустороннюю реституцию. Причем суд также может вынести решение не только об аннулировании сделки, но и об изъятии в бюджет суммы

оспоренной сделки.

Кроме того, прокуратура все чаще вступает в уже идущие процессы между налогоплательщиком и налоговым органом. Так, показательны дела крупных налоговых недоимок в Тамбовской области: ООО «АльянсСтройСервис» и ООО «Автодор-Тамбов». В деле № А64-8288/2022 ООО «АльянсСтройСервис» оспаривало доначисления, и прокуратура области была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего требований. Прокурорские сотрудники присутствовали в судебных заседаниях, поддерживая позицию налогового органа, выступали за ускорение рассмотрения спора.

Аналогичная ситуация в деле № А64-9213/2022 по иску ООО «Автодор-Тамбов» там среди третьих лиц участвовала прокуратура Тамбовской области. Прокурор, участвуя, фактически дублирует и усиливает аргументы налогового органа, акцентируя внимание суда на недобросовестности налогоплательщика.

При этом по мнению автора, когда налоговый спор выходит за рамки ФНС и Налогоплательщик в него вмешиваются третьи силы, может нарушаться баланс состязательности. Появляется асимметрия у одной стороны – поддержка государства в лице еще одного органа, обладающего авторитетом и ресурсами. Прокурор, вступающий в процесс, фактически дублирует позицию налоговой службы, но его слово может иметь больший вес для суда. Судьям тоже психологически труднее идти против двойного фронта.

Риски дублирования полномочий

Анализ каждого ведомства высвечивает общие проблемные точки на стыке налогового и уголовного права, налогового администрирования и силового принуждения. Кроме того, сопровождение могут оказывать не только сотрудники МВД, но и ФСБ, например, проводя оперативно-розыскные мероприятия, в том числе выемку документов и передачу этих документов в налоговые органы для работы с ними.

Практика налогового контроля демонстрирует, что на этапе выездной налоговой проверки силовые ведомства задействуются «внахлест», образуя цепочку параллельных действий. Так, подразделения силовых ведомств, ссылаясь на задачи экономической безопасности, нередко проводят обыски у проверяемого налогоплательщика, изымают бухгалтерию, серверы и электронные носители, после чего поступивший массив сведений передаётся в ФНС для документального оформления недоимки.

Параллельно отделы экономической безопасности МВД обеспечивают «логистику» допросов: если свидетели или должностные лица не являются к налоговикам, полицейские организуют их привод либо самостоятельно опрашивают, формируя протоколы, которые затем легализуются в материалах проверки.

Уже на стадии акта налоговый орган, руководствуясь ст.82НКРФ, налоговый орган делится выявленными фактами с прокуратурой, а та, получив сведения о возможной мнимости ключевой сделки, может подать самостоятельный иск о признании её недействительной, что фактически опережает основное налоговое решение и заранее формирует для суда презумпцию незаконности действий проверяемого лица. После вынесения решения ФНС прокуратура может вступить в процесс на стороне налогового органа, особенно если проверяемый участвовал в исполнении государственных контрактов (дела «АльянсСтройСервис» и «АвтодорТамбов»).

При этом следует признать, что дублирование функций порой спровоцировано злоупотреблениями самих налогоплательщиков. На практике те же проверяемые лица нередко: целенаправленно уклоняются от явки на допросы, «теряют» первичную документацию или хранят её на серверах за рубежом, инициируют множество параллельных процессов (банкротство, корпоративные споры), чтобы рассеять ресурс контролирующих органов.

В свою очередь задача правоприменителя, следовательно, в том, чтобы провести чёткую демаркацию полномочий: обеспечить межведомственный обмен данными и совместные действия там, где без них не обойтись, но в то же время установить процессуальные фильтры с целью исключения дополнительного давления на проверяемых лиц. Крайне важно устраниить правовой вакуум в вопросе соотношения п. 3 ст. 32 НК РФ и обеспечительных мер, применяемых по ч. 3 ст. 199 АПК РФ. В настоящее время путем передачи материалов в следственные органы налоговый орган фактически оказывает давление на налогоплательщика, вынуждая его заплатить доначисления до завершения судебного рассмотрения, что сводит на нет смысл судебной защиты в рамках арбитражного спора, так как реальное рассмотрение дела по существу осложняется угрозой уголовного преследования.

Участие представителей правоохранительных органов в рамках налоговых проверок должно обеспечивать неотвратимость ответственности за нарушения, но не приводить к ущемлению законных прав бизнеса и принципов справедливости.

Библиография

1. Козлов В.А. Актуальные вопросы межведомственного взаимодействия в налоговой сфере по противодействию преступности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 2 (106). С. 71-79. EDN: CALTUW.
2. Enforce Law Company: либерализация ответственности за налоговые преступления не дает эффекта // Коммерсантъ. 2024. 18 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6651242> (дата обращения: 07.07.2025).
3. Гурнина Д.А., Тихонов Е.Е. К вопросу о состоянии налоговой преступности в Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. 2024. № 4. URL: <https://www.reej.ru> (дата обращения: 04.07.2025). EDN: VXIWRF.
4. Налоговая реальность в цифрах и фактах // Правовест Аудит. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovaya-realnost-v-tsifrakh-i-faktakh/> (дата обращения: 04.07.2025).
5. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на совещании с правительством // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 04.07.2025).
6. Ильин А.Ю. Взаимодействие налоговых и следственных органов при выявлении и расследовании налоговых преступлений // Налоги. 2016. № 19. С. 18-19.
7. Ряполова Я.П. "Старый" новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Российский следователь. 2023. № 10. С. 15-19. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-10-15-19. EDN: TQOUOC.
8. Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (заключено 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3) (в ред. от 24.12.2018) // СПС "КонсультантПлюс". (дата обращения: 04.07.2025).
9. Александров А.Р. Влияние обеспечительных мер в арбитражном процессе на направление материалов налоговых проверок в следственные органы // Налоги. 2025. № 2. С. 19-22.
10. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской

Федерации и Федеральной налоговой службой (утв. МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 от 13.10.2010) (в ред. от 26.10.2017) // СПС "КонсультантПлюс". (дата обращения: 12.07.2025).

11. Назаренко Б.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в налоговой сфере: актуальные проблемы и перспективы // Финансовое право. 2024. № 1. С. 27-30. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-1-27-30. EDN: MMWREW.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Налоговый контроль и правоохранительная система: коллизии компетенций и пути их разрешения» для опубликования в журнале «Юридические исследования». Предметом исследования автор обозначил анализ правовых коллизий, возникающих при взаимодействии налоговых органов (ФНС России) и правоохранительных структур (СК РФ, МВД России, Прокуратура РФ) в процессе налогового контроля, взыскания недоимки и уголовного преследования за налоговые преступления. Основной фокус - на конфликте публичного интереса в сборе налогов и защите прав налогоплательщиков от избыточного силового давления. Автор применяет комплекс взаимодополняющих методов: нормативно-правовой анализ для проведения исследования положений Налогового кодекса РФ (ст. 32, 82), УПК РФ (ст. 140), АПК РФ (ст. 199), УК РФ (ст. 199), ГК РФ (ст. 170) и межведомственных соглашений (СК-ФНС, МВД-ФНС); сравнительно-правовой метод для проведения сопоставления эволюционных подходов к взаимодействию (например, возобновление исключительной роли материалов ФНС для возбуждения уголовных дел в 2022 г. по аналогии с периодом 2011-2014 гг.); казуистический метод в части анализа актуальной судебной практики, включая дела Арбитражного суда Тамбовской области (№ А64-7474/2024), Девятнадцатого ААС (Постановление от 31.03.2025), Арбитражного суда СПб и ЛО (№ А56-13844/2023), дела ООО «АльянсСтройСервис» и ООО «Автодор-Тамбов»; обобщение эмпирических данных - для оценки официальной статистики ФНС в части количества и результативности выездных проверок в 2024-2025 гг., динамики налоговых преступлений, а также позиций экспертов (Ткачёв И.). Актуальность темы исследования подтверждается ростом числа (на 15% в 2025 г. кв. 1) и результативности (99%) выездных проверок, значительные суммы доначислений (средний размер 65 млн руб. в 2024 г.). Неразрешенными правовыми коллизиями, в частности наличием такой ключевой проблемы как конфликт обязанности ФНС передавать материалы в СК при выявлении признаков преступления (п. 3 ст. 32 НК РФ) и обеспечительных мер, приостанавливающих действие оспариваемого решения и взыскание (ч. 3 ст. 199 АПК РФ), что создает правовой вакuum и давление на бизнес. Государственной позицией в виде прямого указания Президента РФ (2024 г.) на недопустимость использования силовых органов для давления на бизнес при одномоментном расширении полномочий Прокуратуры РФ. Введенные в 2022 г. (ФЗ № 387-ФЗ) нормы активно применяются на практике, что порождает новые вопросы о состязательности процесса. Научная новизна работы заключается в проведенной автором систематизации современных форм взаимодействия. Детально раскрыта роль каждого правоохранительного ведомства (СК, МВД, Прокуратура) на разных стадиях налогового спора с учетом последних законодательных изменений (2022-2025 гг.). Сделан авторский акцент на институциональные риски дублирования. Убедительно показано, как параллельные действия ФНС, МВД, ФСБ, СК и Прокуратуры на стадии проверки создают эффект

«силового перекоса» и давление на налогоплательщика. Проведен авторский анализ новейшей судебной практики. Включены и дан критический разбор решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций за 2024-2025 годы, непосредственно затрагивающих исследуемые коллизии (особенно дело А64-7474/2024). Проведена конкретизация проблем «правового вакуума». Четко сформулирована и проиллюстрирована судебными примерами ключевая коллизия между п. 3 ст. 32 НК РФ и обеспечительными мерами.

Стиль, структура, содержание соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана научным, доступным для понимания читателя языком, соответствует требованиям юридической доктрины. Структура логична: от исторического экскурса и постановки проблемы к детальному анализу роли каждого ведомства, выявлению рисков дублирования и формулированию выводов. Содержание глубокое, аргументированное. Приводимые примеры (судебные дела, статистика) релевантны и усиливают доказательную базу. Библиография обширна и современна. В статье корректно используются ссылки на работы Козлова В.А. (2025) по межведомственному взаимодействию, Гурниной Д.А. и Тихонова Е.Е. (2024) по налоговой преступности, Александрова А.Р. (2025) по влиянию обеспечительных мер, Назаренко Б.А. (2024) по прокурорскому надзору, Ряполовой Я.П. (2023) о порядке возбуждения дел, использованы актуальные статистические данные и официальные выступления (2024-2025 гг.), а также действующие межведомственные соглашения. Автор косвенно полемизирует с позицией, представленной экспертом И. Ткачёвым и отраженной в статье «Коммерсантъ» (2024), о том, что либерализация составов налоговых преступлений не привела к снижению уголовного преследования из-за компенсирующего усиления силовых методов. Материалы статьи (статистика доначислений, описание практики силового сопровождения, анализ дублирования) подтверждают этот тезис, но автор идет дальше, выявляя конкретные правовые механизмы («правовой вакuum», дублирование функций), порождающие данную ситуацию. Учитывая, что журнал «Коммерсантъ» не является научным изданием, а иной полемики, кроме вышеуказанной в статье не приведено, то следует констатировать слабость апелляционной составляющей работы. Также библиографию составляют 11 источников смешанного характера (научные, учебные, публицистические), что несколько ниже предъявляемого требования об использовании не менее 15 научных изданий. Тем не менее, в статье сделан обоснованный вывод о наличии системных коллизий компетенций и «правового вакуума» во взаимодействии ФНС и правоохранительных органов, ведущих к «силовому перекосу», дублированию функций и нарушению баланса публичных и частных интересов. Особо подчеркивается необходимость законодательного разрешения конфликта норм п. 3 ст. 32 НК РФ и обеспечительных мер. Работа представляет значительный интерес для ученых в части комплексного анализа актуальной проблемы с новейшими данными и указанием на нерешенные вопросы для будущих изысканий. Практикующих юристов (адвокаты, налоговые консультанты) заинтересует детальное понимание тактики взаимодействия контролирующих органов, рисков для клиентов на разных стадиях спора и аргументы для защиты. Представители ФНС и правоохранительных органов усмотрят институциональные проблемы взаимодействия со стороны науки и точки потенциальной оптимизации.

Таким образом, статья «Налоговый контроль и правоохранительная система: коллизии компетенций и пути их разрешения» представляет собой актуальное, научно обоснованное и практически значимое исследование. Автор успешно достигает поставленной цели, выявляя ключевые проблемы взаимодействия и их правовые корни с опорой на современную нормативную базу, судебную практику и статистику. Несмотря на то, что пути разрешения коллизий обозначены скорее, как направление для

дальнейшей работы, ценность статьи заключается в глубокой систематизации и анализе текущей ситуации. Работа соответствует критериям научности, новизны и актуальности для публикации в избранном журнале.